

теории этого перехода до сих пор нет, и наша задача (регионального центра) — внести посильный вклад в ее создание.

В основу доклада положены публикации автора: Новая концепция экономической истории России // Вестник Иркутской государственной экономической академии. 1997. № 11; Теоретические параметры изучения формационных изменений в экономической истории России // Там же. 1998. № 14.

В. М. ЛЕВЧЕНКО
к.и.н., профессор (г. Иркутск)

ФЕНОМЕН ГОРОДА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Важность рассмотрения состояния современной исторической науки, ориентированной на познание прошлого в единстве его культурных и социальных процессов *именно на материале исследований, посвященных городу*, определяется рядом причин. Прежде всего, той ключевой ролью, которую играет город как пространственная, хозяйственная, социокультурная среда обитания, как одна из основных форм общественного существования человека в цивилизационных процессах и всемирно-историческом развитии в целом.

Город — феномен исторический: его социокультурное содержание и его функции не оставались неизменными, равно как и формы урбанизма, изменявшиеся по мере смены исторических эпох и цивилизаций. Город не только менялся сам в ходе цивилизационных процессов, но и воздействовал на динамику их движения. Именно в силу этой его природы и роли в развитии цивилизаций проблема города выступает как одна из фундаментальных проблем науки и прежде всего — исторической. Исследования в этой области так или иначе сопряжены с рассмотрением актуальных задач исторического познания в целом.

Уже в древних скандинавских хрониках Киевская Русь называлась Гардарикой — страной городов. К 1238 году их насчитывалось около трехсот. Большинство из них выросло на торговых путях, соединявших Византию, страны Востока и Западной Европы. Киев контролировал бассейн Днепра, Полоцк — Западной Двины, Новгород — водораздел между Волгой и реками северо-западной Руси — Ловатью, Волховом и Невой.

Ослабление торговых связей под ударами кочевников и смещение межконтинентальных торговых путей в Средиземноморье выдвинуло группу городов в интенсивно осваиваемых землях Волго-Окского междуречья, куда после монгольского нашествия сместился основной ареал расселения. Это был Ростов Великий, Суздаль, Переславль, Владимир. На юго-востоке этот ареал окаймляли города-крепости, принимавшие на себя удары золотоордынских экспедиций — Брянск, Тула, Кашира, Коломна, Рязань.

ный продукт (продукты) — пионерного освоения, в комплекс жизнеобеспечения не входящий.

Освоенность первичного продукта является причиной того, что он производится в необходимом и прибавочном количестве. Вторичный продукт, наоборот, производится в количестве меньше необходимого. Следовательно, первичный прибавочный продукт безвозмездно перераспределяется для освоения вторичного продукта. Соответственно, второй критерий классификации хозяйственных систем — их деление на ресурсные доноры и центры развития.

Механизм перераспределения ресурсов от доноров к центрам развития, в свою очередь, зависит от структурных параметров как доноров, так и центров развития. Среди них важнейшими являются:

- ресурсоотдача и масштабы донора;
- ресурсоемкость и масштабы центра развития;
- концентрация мощностей и конечного продукта у донора и центра развития;
- привлекательность вторичных продуктов для производителей первичных.

Если ресурсоотдача и масштабы донора велики, ресурсоемкость и масштабы центра развития низки, концентрация у донора и центра развития низкая, а вторичные продукты привлекательны, то перелив ресурсов от донора к центру развития осуществляется на основе цены. Если же перечисленные структурные характеристики имеют обратное значение, то перелив ресурсов возможен только на основе объема.¹ Следовательно, третий критерий типологии хозяйственных систем — товарность системы или ее планомерность.

Выделенные три критерия сведены в таблицу (табл.1), отражающую принципиальную типологию хозяйственных систем.

Таблица 1

Типы хозяйственных систем

		Ресурсный донор		Центр развития	
		Товарный	Планомерный	Товарный	Планомерный
Производящий	ради производства	1	2	3	4
	ради потребления	5	6	7	8
Потребляющий	ради потребления	9	10	11	12
	ради производства	13	14	15	16

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ...

Из табл.1 видно, что кроме трех указанных критериев существует четвертый, а именно — ради чего осуществляется производство или потребление. Этот критерий чрезвычайно важен, так как он делит хозяйственные системы на деструктивные и конструктивные. Например, национальная экономика представляет собой производящего ресурсного донора (варианты 1, 2, 5, 6 в табл.1). Однако производство в ресурсном доноре осуществляется ради производства. Иначе говоря, первичный прибавочный продукт этого ресурсного донора не подходит для его употребления в центре развития. Такой ресурсный донор бесполезен для экономического развития. Или, допустим, мы имеем потребляющий центр развития (варианты 11, 12, 15, 16 в табл.1). Если центр развития потребляет ресурсы ради дальнейшего производства вторичного продукта, — это конструктивная стратегия. Если же имеет место потребление ради потребления, мы имеем деструкцию хозяйственной системы.

Наконец, надо иметь в виду, что национальная экономика может представлять систему, по разному сочетающую выделенные критерии.

Типология, представленная в табл.1, может быть использована для анализа и периодизации экономической истории России. Российская экономика в своем историческом движении представляла либо развитие одного из типов хозяйственных систем, либо их комбинации, либо переходила от одного типа к другому. Мы не претендуем на исчерпывающую типологию российской экономической истории по выделенным критериям, а лишь обращаем внимание на некоторые аспекты этой проблемы.

Как и любая другая национальная экономика, российская экономика, с одной стороны, относительно замкнутая хозяйственная система, с другой стороны — элемент хозяйственной системы более высокого порядка, т.е. мировой экономики. Поэтому, если анализировать применительно к российской истории отношение ресурсный донор — центр развития, то необходимо рассмотреть его внутри России и во внешнеэкономическом аспекте.

Структурные характеристики сегментов российской экономики, выполнявших роль внутренних ресурсных доноров и центров развития, всегда резко отличались от структурных характеристик таких сегментов в Европе. Ресурсоотдача доноров оказывалась ниже, а ресурсоемкость центров развития выше. Отсюда на протяжении всей истории в российской экономике был затруднен процесс образования цен, и доминировал объем. Поэтому экономическая история России — это история формирования планомерности, а не товарности. С этой точки зрения возникновение плановой хозяйственной системы советского типа — не историческая флуктуация, а логическое и необходимое завершение давней исторической тенденции.

Если брать отношение ресурсный донор — центр развития во внешнем аспекте, то Россия исторически выступала и в том, и в другом качестве. В период монголо-татарского ига Россия являлась ресурсным донором. Однако Золотая Орда не смогла использовать ресурсы России для создания вторичного продукта. В силу деструктивности своей экономики монголо-татары не имели исторических шансов на превращение России в абсолютного ресурсного донора.

В отличие от Золотой Орды, Европа примерно к XIII веку оформилась как конструктивный центр развития и начала претендовать на российские ресурсы. Именно конструктивность Европы как центра развития делала для России перспективу превращения в полного ресурсного донора очень реальной.

Россия попала в противоречивую ситуацию. С одной стороны, к моменту начала западной экономической экспансии она была менее развита, чем Европа. Но, с другой стороны, Россия была достаточно развита, чтобы претендовать на роль центра развития, а не ресурсного донора. Противоречие вылилось в известный феномен догоняющего развития. Но догоняющее развитие имело свою экономическую механику. Во-первых, ускоренное создание вторичных продуктов усиливало перераспределительную нагрузку на внутренних ресурсных доноров. Это усугубляло отмеченную выше структурную ситуацию в российском хозяйстве и тем самым способствовало планомерности. Данное обстоятельство объясняет тот на первый взгляд странный факт, что петровские преобразования, приближая Россию к Европе в цивилизационном отношении, одновременно отдаляли ее от Европы усилением централизации экономики.

Во-вторых, для успешной борьбы с западной экспансией требовался экономический механизм, непонятный для представителей этой культуры. Как только Россия начинала играть с опытным Западом в «игры» рынка, ресурсы оказывались у опытного Запада. Это обстоятельство также подхлестывало планомерность.

Таким образом, если рассматривать внешнее отношение ресурсный донор — центр развития, то и здесь плановый способ производства, оформившийся в России в XX веке, выглядит лишь завершающим аккордом.

В свете изложенного современный период экономического развития России характеризуется разрушением внутренних центров развития и переходом к обслуживанию внешних на правах ресурсного донора. Механизм этой трансформации — периодические ценовые удары по объемной российской экономике.

Мы затронули применительно к России два критерия типологии хозяйственных систем. Оставшиеся два требуют отдельного изучения и рассмотрения.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Подробнее см.: Мировпольский Д.Ю. Основы теории государственного регулирования экономики. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998. — 57 с.